

Вызовы переходного периода в постсоветской Армении: протестные движения, власть и общество

Агаси Тадевосян *

Уличные протесты или протестные движения в Армении не новость. Выход из состава Советского Союза и обретение независимости сопровождались многотысячными протестными движениями¹: начавшиеся в 1988 году митинги и марши протеста в конечном итоге в 1990 году привели к первым за весь семидесятилетний период советской власти многопартийным парламентским выборам и к провозглашению независимости Армении в 1991 году. После независимости уличные протесты как одна из основных форм проявления протеста в Армении не прекратились. По очень разным причинам, в частности, в связи с такими ключевыми политическими событиями как президентские и парламентские выборы, свои сомнения относительно их легитимности и законности и несогласие с их результатами оппозиция выражала посредством организации протестных маршей и митингов. Уличные протесты иногда имели также и гражданский характер, связанный с недовольством населения политикой властей, затрагивающей разные сферы жизни.

Однако проведенные мною исследования, в частности, данные эксперт-интервью, свидетельствуют о том, что с 2007-2008 годов начался новый этап уличных протестов, которые отличаются как способами борьбы, так и целями и методами самоорганизации, определения и репрезентации своей коллективной идентичности. Основной отличительной чертой протестных движений на новом этапе была не организация пассивных митингов и маршей протеста, а таких акций сопротивления, которые препятствовали реализации решений,

* Д-р Агаси Тадевосян, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН РА.

¹Некоторые исследователи видят в этом элементы проявления гражданского общества. См., в частности: Levon Abrahamyan, Gayane Shagoyan, *From Carnival Civic Society toward a Real Civic Society: Democracy Trends in Post-Soviet Armenia*. *Anthropology & Archeology of Eurasia*, Vol.50, Issue 3, Winter 2011-12, pp. 11-50.

принятых официальными органами власти². Цель данной статьи – представить особенности протестных движений в Армении и оценить их роль в контексте постсоветской трансформации армянского общества. Постсоветский переходный период часто характеризуется в основном как политическое и экономическое явление, однако, теоретические концепции трансформации³ не могут считаться полноценными, поскольку они фактически игнорируют идею трансформации общественной и культурной жизни, которая на самом деле имеет большую значимость в переходе от советского типа общества к новому. Вопрос общественной трансформации, если и обсуждается в некоторых случаях, то рассматривается как нечто второстепенное и сопровождающее процессы демократизации и маркетизации, и только отдельные авторы придают этому вопросу первостепенную важность⁴. В дискурсах, внесенных в Армению посредством международных или местных посреднических организаций, тематика гражданского общества никогда не рассматривалась как равноценная демократизации и маркетизации. Неслучайно, что теории трансформации и политика в постсоветских государствах, базирующаяся на них, наряду с другими недостатками, очень скоро подверглись критике за игнорирование социальных и культурных аспектов процесса трансформации⁵.

В этой статье проблемы, касающиеся становления гражданского общества как одного из элементов этой

²Агаси Тадевосян, *Гражданский активизм и новые технологии в Армении* (на арм. яз.), 2013. Доступно на: http://www.osf.am/wp-content/uploads/2014/05/Aghasi_Tadevosyan_Policy_Paper.pdf

³См., в частности: John Pickles, Adrian Smith (eds.), *Theorizing Transition: The Political Economy of Post-Communist Transformations*. London: Routledge, 1998 ; Claus Offe, *Capitalism by Democratic Design? Democratic Theory Facing the Triple Transition in East Central Europe*. B: Social Research, 1991, Vol. 58, Issue 4, pp. 865-892; Taras Kuzio, *Transition in Post Communist States: Triple or Quadruple*. B: Politics, 2001, Vol. 21, Issue 3, pp. 168-177.

⁴Armine Ishkanian, *Democracy Building and Civic Society in Post-Soviet Armenia*, London, Routledge, 2012. Evgenia Paturyan, Valentina Gevorgyan, *Armenian Civic Society after Twenty Years of Transition: Still Post-Communist?* Yerevan: American University of Armenia, 2014.

⁵M. Burawoy, K. Verdery (eds.), *Uncertain Transition: Ethnographies of Change in the Post-socialist World*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1999; V. Bonnell, *Identities in Transition: Eastern Europe and Russia After the Collapse of Communism*, Boulder: Westview Press, 1996.

трансформации, будут рассмотрены в контексте процессов трансформации армянского общества и практик общественной жизни. В частности, будут проанализированы следующие вопросы: Как проявления нового этапа протестных движений воздействуют на трансформацию постсоветского армянского общества? Какие новые социальные практики используются во время протестных движений и как они воздействуют на становление гражданских практик в общественной жизни? Как протестные движения нового поколения воздействуют, с одной стороны, на практики самоорганизации общественной жизни и, с другой, на практики взаимоотношений с формальными властными институтами? И, наконец, ключевым является вопрос о том, какую роль играют появившиеся новые практики в переходных от советского к постсоветскому обществу процессах в Армении, то есть какие унаследованные с советских времен социальные практики вытесняются из сферы общественных отношений и какие новации постепенно входят в общественный обиход.

В целом, с 2008 года по осень 2015 года было организовано 36 гражданских инициатив: 12 из них касались сохранения общественных пространств, 14 – защиты прав человека, 6 – экологических проблем, 2 имели культурный и 2 – социальный характер.

Эта статья написана на основе качественных данных⁶, полученных в ходе проведенных в 2012-2015 годах полевых исследований. Было изучено три разных протестных движения. Толчком для первого из них, которое началось в 2012 году, стала проблема сохранения зеленых территорий в сквере на проспекте Маштоца в центре Еревана. Второй случай касался начавшейся летом 2013 года борьбы против принятого властями столицы и правительством РА решения о повышении тарифа на проезд в общественном транспорте в Ереване. И третий случай – проходившие летом 2015 года акции протеста против принятого правительством РА решения о повышении стоимости

⁶В ходе исследования были проведены 45 углубленных интервью с участниками движений, 12 экспертных интервью и вовлеченных наблюдений. В качестве дополнительного материала были использованы статьи и интервью, опубликованные в тот период в прессе. Поскольку в интервью с участниками протестных движений использовался термин "гражданская инициатива", а не "движение", то при упоминании уличных протестов в статье используется выражение "гражданская инициатива".

электроэнергии в пользу организации-монополиста в энергетической сфере Армении⁷.

Итак, первый из представленных случаев касается начавшейся в феврале 2012 года борьбы за сохранение сквера на проспекте Маштоца. Борьба длилась три месяца и закончилась победой⁸. Выбор этого случая обусловлен тем, что он придает целостность коллективному опыту гражданских инициатив, действовавших с 2008 года. Эта гражданская инициатива имела наибольший общественный резонанс: к борьбе за сохранение сквера в центре Еревана подключились почти все активные участники предыдущих гражданских протестных движений. Основным поводом для проявления недовольства стало решение мэра Еревана о ликвидации зеленой территории в сквере, расположенном на одной из главных магистралей столицы – проспекте Маштоца и строительстве на этом месте бизнес-центр. Однако уже на начальном этапе строительных работ там собрались имеющие опыт гражданской борьбы молодые люди, которые потребовали от мэрии сохранить сквер, прекратить работы по бетонированию территории и установке металлических павильонов, демонтировать уже установленные павильоны и благоустроить сквер, сохранив его как общественную территорию. Основной довод протестующих – нельзя строить частные торговые павильоны на общественной территории и общественное пространство не должно служить частному бизнесу. Оспаривалась также законность решения мэрии.

⁷Некоторые особенности этой инициативы были рассмотрены в статье: J. Andreasyan, G. Derlughyan, *Fuel Protests in Armenia*. В: *New Left Review*, 2015, Issue 95, pp. 29-48.

⁸Данная инициатива была изучена в качестве случая в работах А. Искандарян и М. Гласиус. В частности, они обсуждают отношения между НПО, политическими партиями и общественными движениями. M. Glasius, A. Ishkanian, *Surreptitious symbiosis: engagement between activists and NGOs*. В: *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 2015, Vol. 26, Issue 6, pp. 2620-2644. A. Ishkanian, M. Glasius, *Reclaiming Democracy in the Square? Interpreting the Movements of 2011-2012*. London: London School of Economics, 2013, pp. 26-27. См. также: A. Ishkanian, *Self-Determined Citizens? New Forms of Civic Activism and Citizenship in Armenia*. В: *Europe Asia Studies*, Vol. 67, Issue 8, pp. 1203-1227.

За короткий срок число участников борьбы возросло, и уже через несколько дней их было несколько сотен. Несмотря на холодную зимнюю погоду, активисты дежурили на территории и оказывали активное сопротивление попыткам продолжить строительство. Особенность этой инициативы состояла в том, что благодаря широкому общественному резонансу число ее сторонников достигло нескольких тысяч. В критических ситуациях протестующие очень быстро собирались в сквере и оказывали поддержку инициаторам движения. Акция протеста оказалась в центре внимания местных и международных структур. В марте 2012 года участники сопротивления перешли к "наступательным" действиям. Перейдя через охраняемый полицейскими строительный забор, они оказались на стройплощадке и приступили к процессу демонтажа недостроенных металлических павильонов⁹. В конце концов, в процесс вмешался президент страны, который, посетив сквер на проспекте Маштоца, отдал столичной мэрии распоряжение прекратить строительство бизнес-центра, сохранить и благоустроить сквер, являющийся зоной общественного отдыха.

Второй исследованный случай касается начавшейся летом 2013 года борьбы против подорожания платы за проезд в общественном транспорте в Ереване¹⁰. Эти акции протеста продолжили и развили сформировавшиеся в ходе борьбы за сохранение сквера традиции гражданского неповиновения. Ядро данной гражданской инициативы состояло из группы молодых людей, боровшихся за сквер на проспекте Маштоца, к которым присоединились новые лица. Все началось с того, что решение о повышении на 50% платы за проезд в общественном транспорте мэрия Еревана приняла самовольно, без организации широких публичных слушаний. В первый же день вступления в силу этого решения группа молодых людей, имевшая уже опыт гражданской борьбы, сформировала группы и решила начать борьбу на наиболее многолюдных остановках на центральном проспекте столицы. Поскольку в первые дни человеческий ресурс был

⁹ *Analyses: Mashtots Park Civic Struggle Unfinished*. Institute for Democracy and Human Rights, 2012. Доступно на: <http://organize-now.am/en/2013/02/19/853>

¹⁰ Агаси Тадевосян, *Гражданский активизм и новые технологии в Армении* (на арм. яз.), 2013. Доступно на: http://www.osf.am/wp-content/uploads/2014/05/Aghasi_Tadevosyan_Policy_Paper.pdf

невелик, группа активистов дежурила в разное время дня на двух самых многолюдных остановках в центре города. Держа в руках плакаты, они призывали пассажиров не подчиняться решению мэрии, называли его незаконным и необоснованным. Некоторые из этих молодых людей входили в микроавтобусы и автобусы, срывали вывешенные в салоне объявления о новом тарифе и заменяли их объявлениями о действии прежней стоимости за проезд. Они также призывали пассажиров не платить по новому тарифу. Некоторые активисты проводили объяснительную работу с водителями, отмечая, что повышение платы за проезд на 50% отрицательно скажется на социальном положении и их семей, поскольку их родственники тоже будут платить дороже. Всего за несколько дней участников протеста, которые призывали на остановках к общественному неповиновению, достигло нескольких тысяч. Вместе с тем с каждым днем увеличивалось и число пассажиров, отказывавшихся платить по новому тарифу. За несколько дней борьба приняла повсеместный характер. Начались различные проявления социальной солидарности. Наибольшую известность получила акция "free car", в ходе которой многие граждане стали предлагать людям, стоявшим на остановках общественного транспорта, бесплатно доставлять их на своих машинах в нужное место. Тем самым они присоединились к бойкоту нового тарифа на проезд в общественном транспорте. Протест поддержали и многие водители общественного транспорта, которые отказывались требовать от граждан платить за проезд по новой цене. Акции протеста стали проводиться не только в центре города, но и в периферийных районах столицы. В конце концов мэрия вынуждена была отказаться от намерения повысить плату за проезд в общественном транспорте, оставив ее прежней.

Третий случай касается начавшейся в 2015 году гражданской инициативы "Электрик Ереван", которая была направлена против подорожания стоимости электроэнергии на территории всей Армении. Акция началась с того, что после митинга протеста против повышения тарифа на электроэнергию несколько сотен молодых людей организовали шествие по проспекту Баграмяна, где расположены резиденция президента РА и парламент страны. Они перекрыли эту улицу и начали сидячую демонстрацию, требуя от властей РА не допустить повышения тарифов. Ночью полиция предприняла попытку силой

разогнать протестующую молодежь, что, однако, дало обратный эффект. Применение полицией силы вызвало волну общественного негодования, и в тот же день проспект Баграмяна был перекрыт присоединившимися к акции несколькими тысячами граждан, в основном молодежью. Власти не решились применить силу против такого числа демонстрантов и после длившихся несколько дней митингов пошли на уступки. А после предложения компромиссного варианта решения проблемы протестная волна начала постепенно спадать.

Проблема коллективной идентичности

Одним из важнейших новшеств, появившихся в общественной жизни Армении в результате создания гражданских инициатив, стало формирование новой коллективной идентичности. Сама по себе коллективная идентичность имеет важное значение для успеха социальных движений. Благодаря ей связь участников акции с действиями, вокруг которых объединяются люди, становится более определенной. Коллективная идентичность также регулирует проблему участия людей¹¹.

Ключевую роль в формировании коллективной идентичности играют единомыслие¹² относительно осуществляемого действия, а также контекст или поле, которые формируются в ходе акции¹³. Другими важными факторами считаются введенные в обращение идеи, ценности и мировоззренческая общность¹⁴. В вопросе формирования

¹¹Alberto Melucci, *The Process of Collective Identity*. In: *Social Movements and Culture*. H. Johnston, B. Klandermans (Eds.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 1995, pp. 41–63.

¹²D. Barr, J. Drury, *Activist Identity as a Motivational Resource: Dynamics of (Dis)empowerment at the G8 Direct Actions*, *Gleneagles*, 2005. *Social Movement Studies*, 2009, Vol. 8, Issue 3, pp. 243–260.

¹³N. Van Dyke, R. Cress, *Political Opportunities and Collective Identity in Ohio's Gay and Lesbian Movement, 1970 to 2000*. *Sociological Perspectives*, 2006, Vol. 49, Issue 4, pp. 503–526; S. Valocchi, *Individual Identities, Collective Identities, and Organizational Structure: The Relationship of the Political Left and Gay Liberation in the United States*. *Sociological Perspectives*, 2001, Vol. 44, Issue 4, pp. 445–467.

¹⁴B. Seel, A. Plows, *Coming Live and Direct: Strategies of Earth First! B: Direct Action in British Environmentalism*. B. Seel, M. Paterson and B. Doherty (Eds.). London: Routledge, 2000, pp. 112–32.

коллективной идентичности некоторые исследователи отмечают важность эмоциональной связи, которая возникает между участниками акции в процессе осуществления конкретных действий¹⁵, в первую очередь, при совместном преодолении трудностей, при проявлении взаимопомощи, группового героизма, взаимной защите и во многих других критических ситуациях. В изученных нами гражданских инициативах важную роль играли все перечисленные выше факторы. Первоочередное значение имело, в частности, объединение вокруг действий, направленных на осуществление цели акции.

Другим значительным фактором является согласие и объединение вокруг гражданского поведения и практик. Кстати, важное значение имели не только внутренние объединяющие факторы, но и факторы, отличающиеся от внешней общественной среды и институтов. В этом плане большой интерес представляют обсуждения того, носят ли гражданские инициативы политический характер или нет. Вопрос о том, следует ли разрешать участникам гражданской инициативы политизировать движение, был одним из ключевых во всех трех изученных случаях.

Члены инициативы считали важным не допустить политизированности в партийном смысле. Они не исключали участие в инициативе членов различных партий, но при условии, что они предстанут в качестве частных лиц, а не представителей партии¹⁶. В этом смысле участники инициативы придают важность акцентированию именно собственной гражданской идентичности в противоположность партийной идентичности. Подобное явление наблюдалось и в отношении представителей НПО. То, что между гражданскими инициативами и неправительственными организациями существуют связи, было замечено и исследовано в профессиональной литературе конкретно на

¹⁵S. Hunt, R. Benford, *Collective Identity, Solidarity, and Commitment*. B: The Blackwell Companion, 2004, pp. 433–460; J. Adams, *The Bitter End: Emotions at a Movement's Conclusion*. Sociological Inquiry, 2003, Vol. 73, Issue 1, pp. 84–113.

¹⁶Ishkanian, Glasius, *Reclaiming Democracy in the Square? Interpreting the Movements of 2011- 2012*, pp. 26-27.

примере сквера на проспекте Маштоца¹⁷. Для нас важно рассматривать эту проблему в контексте коллективной идентичности. Как в случае с политическими партиями, так и в случае с НПО была отмечена важность гражданского участия, а не членство в этих структурах. Подобная четкая дистанцированность гражданской инициативы от политических партий и НПО сыграла важную роль в деле формирования коллективной идентичности участников акций и признания их в качестве самостоятельного и независимого субъекта, осуществляющего собственное действие в обществе¹⁸.

Примечательно, что формирование новой коллективной идентичности оказало воздействие и на индивидуальную идентичность участников гражданских инициатив. В наших интервью многие участники отмечали трансформацию своей индивидуальной идентичности. Для многих из них первоочередное место в компонентах собственной идентичности занимала идентичность "*независимого или суверенного гражданина*" или просто "гражданина". Впервые с подобными проявлениями мы столкнулись в сквере на проспекте Маштоца. Позже это явление получило развитие и достаточное распространение в ходе инициатив против повышения платы за проезд в общественном транспорте. В результате гражданских движений одним из новшеств в общественной жизни Армении стало формирование новых общественно значимых статусов. Последние воздействуют на характер общественных взаимоотношений, придавая им гражданский характер. Если до появления гражданских инициатив гражданский активист как общественно значимый статус, вообще не был известен общественности, то сейчас он является для нее узнаваемым и уважаемым. В появившихся значимых статусах, которых в прошлом не было или которым не придавали значения, можно выделить статусы гражданского активиста, гражданина, самоопределившейся личности, эколога.

¹⁷Glasius, Ishkanian, *Surreptitious symbiosis: Engagement Between Activists and NGOs*, pp. 2620-2644. Ishkanian *Self Determined Citizens? New Forms of Civic Activism and Citizenship in Armenia*, pp. 1203-1227.

¹⁸Агаси Тадевосян, *Гражданский активизм и новые технологии в Армении* (на арм. яз.), 2013. Доступно на: http://www.osf.am/wp-content/uploads/2014/05/Aghasi_Tadevosyan_Policy_Paper.pdf

Против практик "улицы"

Важным новшеством, введенным гражданскими инициативами, является не только формирование гражданской идентичности, но и репрезентация этой новой коллективной идентичности в общественных сферах¹⁹. Репрезентация осуществляется посредством совершенно нового для Армении типа практик. Очень часто во взаимоотношениях с официальными органами власти члены инициатив позиционировали себя как граждане, что заставляло представителей власти менять практику вступления во взаимоотношения с другими лицами и практику реализации власти. В результате этого представителям власти часто приходилось переходить от вертикальных иерархических отношений к горизонтальной гражданской форме. Примечательно, что репрезентация гражданской идентичности в общественных сферах не только повлияла на практику установления отношений между гражданами и представителями власти, но и в некоторых случаях на практику взаимоотношений с неформальными уличными или дворовыми авторитетами, сотрудничающими с представителями власти.

Наиболее заметно это проявилось в ходе гражданской инициативы против повышения платы за проезд в общественном транспорте. Были случаи, когда полукриминальные авторитеты, выступая в роли союзников городских властей, предпринимали попытки вовлечь участников гражданских акций в конфликт, используя с этой целью характерные для уличного криминала язык и поведение. Однако члены инициатив не поддались на провокацию, противопоставив привычному для уличного криминала языку гражданский язык. Важное значение имело также противопоставление практики установления взаимоотношений в присущей криминалу "закрытой" социальной среде практике "открытой" среды²⁰. Так, например, на одной из остановок несколько молодых людей, используя нецензурные

¹⁹ Термин *общественная сфера* здесь употребляется согласно определению Ю. Хабермаса: Ju. Habermas, *The Structural Transformation of the Public Sphere*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1989. Ju. Habermas, S. Lennox and F. Lennox *The Public Sphere: An Encyclopedia Article*. New German Critique, 1974, Issue 3, pp. 49-55.

²⁰ О "закрытой" и "открытой" среде см.: Karl Popper, *Open Society and Its Enemies*, Vol. 1, Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1962, pp. 176-180.

выражения сексуального характера, пытались втянуть в конфликт участников гражданской инициативы. Но когда те, отказавшись от нецензурных ругательств, перевели диалог в плоскость закона и права, начав одновременно проводить видеосъемку, то есть придав происходящему открытый общественный характер, устроившие провокацию молодые люди быстро покинули место события.

Таким образом, одной из особенностей этих инициатив были столкновения и борьба не только с представителями власти, но и с отрицающим закон и дискурс права уличным криминалом. Это было настолько очевидно, что даже нашло отражение в развернувшихся в социальной сети Фейсбук обсуждениях, в ходе которых было предложено рассматривать уличный криминал как препятствие на пути развития армянского общества. Некоторые участники обсуждений даже предлагали считать борьбу за гражданские ценности и против околориминальных ценностей закрытой уличной среды одной из главных задач армянского общества переходного периода.

Перелом во властных практиках
и формирование новых практик

Одним из новшеств, появившихся в общественной жизни благодаря гражданским инициативам, стало изменение практик властных структур. Важно заметить, что они касались не только практики, используемой органами власти, но и практики взаимоотношений граждан с властью. Участники гражданских инициатив часто отказывались подчиняться распоряжению того или иного представителя власти. Для должностных лиц это было очень непривычное явление, поскольку было принято беспрекословно подчиняться распоряжению представителя власти. Практика отказа проявлялась в различных формах. Наиболее распространенными были случаи, когда от представителя власти требовали сослаться на закон, а не опираться на мнимое преимущество своего должностного положения. Это приводило в растерянность, в частности, тех чиновников, которые не имели опыта общения с молодыми людьми, занимавшими гражданскую позицию и общавшимися на гражданском языке. Одним из таких примеров можно считать спор участников акций против повышения тарифа на проезд в общественном транспорте с секретарем мэрии Еревана. Один из

активистов сделал ему замечание, отметив, что по закону он не имеет права курить в своем кабинете. Чиновник пришел в полную растерянность как от замечания, сделанного ему обычным гражданином, так и от разговора с ним с позиций закона. Ответ чиновника – "кабинет мой, что хочу то и делаю" – поставил его в более чем смешное положение, что отразилось в серии карикатур, опубликованных в прессе и Фейсбуке. Другим примером можно считать отказ подчиняться распоряжениям полицейских, если они не обосновывали свое требование ссылкой на закон. Такой подход активистов заставил полицейских сменить риторику и при выдвижении гражданину того или иного требования ссылаться на соответствующий пункт закона, а к участникам акций протеста обращаться со словами "уважаемый гражданин".

Гражданские инициативы и новые дискурсивные практики

Одним из важных результатов гражданских инициатив считается формирование дискурсивных площадок общественного характера. Такой прецедент был создан в ходе гражданской инициативы по сохранению и восстановлению сквера на проспекте Маштоца. Речь идет о применении в ходе гражданских инициатив горизонтальной практики принятия решений. Зачастую они осуществлялись открытым общественным способом, когда обсуждение велось исключительно на основе рациональных аргументов²¹. Главным был рационализм аргументов выступавшего, а не его должность или положение в обществе.

Эти практики продолжали применяться и во время борьбы против повышения тарифа на проезд в ереванском транспорте. Каждодневные вечерние обсуждения, организуемые участниками инициативы "*Платим 100 драмов*", позволили создать новую площадку, которая давала возможность участвовать в них любому желающему высказать свое мнение. Возможность выступить и принять участие в обмене мыслями могли лица, которые представляли не какую-нибудь группу или организацию (политическую силу, НПО, научно-образовательное или государственное учреждение), а самих себя. По сравнению со

²¹ Термин *рациональный аргумент* в данном случае близок к определению Ю.Хабермаса. См.: Ju. Habermas, *Moral Consciousness and Communicative Action*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1990, pp. 65-66; Ju. Habermas, *Justification and Application: Remarks on Discourse Ethics*. Cambridge, Mass: MIT Press, 1993, p. 31.

всеми предыдущими митингами и уличными акциями протеста это было беспрецедентное явление, поскольку право говорить с трибуны ранее предоставлялось представителю той или иной политической силы или общественной группы. Другим важным новшеством было придание важности и ценности любой мысли и любому мнению. Еще одна особенность состояла в том, что эти обсуждения были абсолютно прозрачными и открытыми для участия. Они проходили на территории сквера, и в них мог принять участие, послушать и высказать мнение любой человек. Новшествами были также отказ от иерархической оценки мнений и мыслей и применение практики горизонтальности. Тот, кто во время обсуждений оказывался в кругу сидевших, был для них равным и обязан был уважать установленный порядок. В подобном статусе выступали там заместитель начальника полиции Еревана, председатель Общественного совета и другие²².

Формирование общественно узнаваемых гражданских знаков и репрезентация

Одним из важных достижений гражданских инициатив можно считать то, что со временем они сформировали свои знаки, посредством которых стали узнаваемыми для общественности. Среди них можно выделить следующие: а) отвергающие насилие, б) демонстрирующие право и закон, в) экологические.

Знаки, отвергающие насилие, появились, в частности, в процессе действий, направленных на отказ от применения насилия. В инициативах и в сквере на проспекте Маштоца, и против повышения платы за проезд в транспорте отвергающие насилие действия имели выраженный знаковый характер. Это было заметно во взаимоотношениях как с реализующей знаки насилия государственной властной структурой – полицией, так и с околовластными уличными авторитетами. Знаки, обозначающие право и закон, впервые были представлены широкой общественности в ходе борьбы за сквер на проспекте Маштоца. При этом ключевую знаковую функцию получила Конституция РА. В ходе инициативы участники раздавались экземпляры Основного закона. В сквере на проспекте Маштоца организовывались также публичные чтения статей Конституции.

²²Агаси Тадевосян, *Гражданский активизм и новые технологии в Армении* (на арм. яз.), 2013. Доступно на: http://www.osf.am/wp-content/uploads/2014/05/Aghasi_Tadevosyan_Policy_Paper.pdf

Эти чтения играли знаковую роль и в процессе борьбы против подорожания проезда в транспорте. Одна из акций, организованных в ходе последовавшей затем сидячей демонстрации, была посвящена чтению статей Конституции. Для гражданских инициатив весьма характерны также экологические знаки. Борьба за сквер на проспекте Маштоца тоже началась с призывов сохранить зеленые территории. Широкое распространение знаки получили и благодаря гражданской инициативе против расширения деятельности горнодобывающей промышленности в ущерб экологии Армении²³.

Формирование и введение в оборот новых понятий

Гражданские инициативы стали также поводом к осмыслению и переосмыслению многочисленных явлений. Они, в частности, касаются имеющих гражданское содержание понятий общественной жизни: власти, гражданственности, гражданской культуры, права, взаимоотношений политического и гражданского, право на общественное пространство (right to the city)²⁴, восприятия общественного интереса и так далее. Можно выделить вошедшие в оборот следующие новые понятия, которые получили распространение в ходе гражданских инициатив:

-Человек во власти не господин, а слуга. Он должен служить общественности, а не господствовать над ней. Обязанность госчиновника – служить общественным интересам и реализовывать их. Люди платят госчиновникам, поэтому они должны служить, а не властвовать.

-Власть обязана отчитываться перед обществом.

-Решает не власть, а граждане. Широкое распространение получил призыв "*Решаем мы*".

-Все граждане имеют равные права. Власть имущий сам является обычным гражданином. У него нет приоритетного права перед другими.

²³Экологическим движениям Армении посвящена книга A. Ishkanian, with E. Gyulkhandanyan, S. Manusyan, and A. Manusyan, *Civil Society, Development and Environmental Activism in Armenia*, 2013. Gyumri: Qaghaqi Gratun, Armenia.

²⁴A. Tadevosyan, *Influence of the Market on the Formation of Cultural Landscape*. В: Market Beyond Economy. Yerevan: "Gitutyun" Publishing House, 2014, pp. 34-35.

-Права человека приоритетны перед всеми нормами, даже перед законом. Взаимоотношения, вытекающие из права, приоритетны перед взаимоотношениями любого другого типа.

-Общественный интерес имеет приоритет над частным или групповым интересом.

-Власть обязана быть прозрачной, подотчетной и ответственной.

-Оповещение общественности является обязанностью власти.

Основные недостатки гражданских инициатив

Гражданские инициативы в Армении имеют ряд недостатков. Во-первых, они носят, скорее, реагирующий, а не инициативный характер. То есть они реагируют, в основном, на политику правительства или органов местного самоуправления, но сами не инициатируют какое-либо движение или действие, которое может следовать из их идей. Поэтому у гражданских инициатив нет долгосрочных или стратегических программ и целей.

Во-вторых, хотя отдельные гражданские инициативы добились серьезных результатов в плане самоорганизации, создания механизмов принятия решений, практики ведения борьбы, общения с властями, они, тем не менее, не смогли обеспечить их продолжительность и распространение.

В-третьих, гражданские инициативы не смогли привлечь представителей интеллектуальных и экспертных кругов, а собственного ресурса для развития и координации идей и создания собственных текстов не хватило.

В итоге, эти недостатки стали причиной того, что после подъема в 2008-2013 годах гражданские инициативы пережили спад и оказались в кризисной ситуации, что наглядно продемонстрировала последняя инициатива – "*Электрик Ереван*" – летом 2015 года.

Выводы

Гражданские инициативы оказали заметное влияние на общественную жизнь в Армении. В отличие от таких институтов гражданского общества как неправительственные организации, их действия обеспечили гораздо более широкую общественную узнаваемость по сравнению с формами и знаками,

представляющими гражданское содержание. Однако не следует переоценивать влияние гражданских инициатив на общественные отношения и нельзя утверждать, что благодаря им армянское общество претерпело качественные изменения. В то же время нельзя игнорировать и тот факт, что благодаря им в общественной жизни появились представляющие гражданственность смыслы, практики и знаки. Важное значение имел и тот факт, что благодаря деятельности гражданских инициатив сформировались прецеденты того, что граждане, ведя борьбу за свои интересы, смогли добиться таких ощутимых результатов как сохранение зеленого сквера в центре Еревана, недопущение повышения платы за проезд в транспорте или подорожания электроэнергии. Неправительственные организации не добивались таких общественно ощутимых результатов, и их рейтинг в обществе не очень высок.

Несмотря на положительную роль и достижения гражданских инициатив в жизни транзитного общества Армении, они имеют ряд обоснованных недостатков. Из-за них затрудняется сохранение, передача, воспроизводство достигнутых положительных результатов, а также формирование их более обоснованного воздействия на транзитные процессы. Согласно экспертным опросам, одной из основных причин решения этой проблемы является нехватка идей и стратегических целей. Другим недостатком можно считать разобщенность этих инициатив и неспособность закрепления достигнутых предыдущими инициативами положительных результатов. В качестве механизма преодоления указанных недостатков можно рассматривать формирование вместо действующих отдельно гражданских инициатив гражданского движения. По мнению экспертов, это может быть движение, направленное на обеспечение обобществления гражданских ценностей, идей, практик, а также на закрепление и воспроизводство новых положительных результатов, достигнутых в ходе гражданских инициатив.